

А.В. Таран

Что за поворотом – за человеком?

*Люди только мешают, путаются под ногами,
Вечно чего-то хотят! От них одни неприятности...*

Ах, если б не было людей!

К.М. Энценсбергер

Никитин Ю.А. Зачеловек: Фантастический роман из цикла “Трое из леса”. – М.: Эксмо, 2010. – 512 с. – 3000 экз. – ISBN 978-5-699-21996-4. – (Несерийное издание).

*Ил. 1. Юрий Никитин, пророчествующий
с позиций «героического фэнтези»*

Это роман-эссе, построенный на интеллектуальных проекциях о «грядущем человеке», но о человечестве в целом речи нет. Есть презрение к червям ничтожным, религиозным фанатикам-террористам и глупым мещанам-обывателям. В лучшем случае этих скотов и хищников оставят в богадельне-резервации, догнивать в «цивилизованном» благополучии уходящего дня... Роман (эстетически перенапряженное продолжение вековых «Троих из лесу»...) создан в 2007 году, опубликован в 2010-м, почему же данная рецензия настолько отстает

от времени создания и выхода? Потому, что кое-что с той поры изменилось кардинально, хоть и незаметно. Песни о «золотом миллиарде» не просто потеряли актуальность – в очередной раз возникли сомнения в том, что человек способен преодолеть себя настолько, чтобы избежать всепланетного суицида, ядерной войны.

За пять лет в истории человечества и Российской Федерации произошли малозаметные на первый взгляд изменения. Дело не в грузинско-российском конфликте 2008 года, не в *победной* для НАТО войне в Ливии, не в союзе Аль-Каеды (арабских

монархий) и Запада, даже не в кровавых провокациях всепланетного масштаба, – эти нити просматривались еще в начале тысячелетия. Юрий Никитин устами своего богатыря-волхва, рационалиста и мастера крупномасштабных провокаций настоятельно потребовал установления непререкаемого господства США [1, с. 341, 343–344, 460, 500], поскольку «художническое» чутье в некий исторический момент предпочло деструктивному, хоть и *человечному* («гуманитарному») злу «тоталитарного хаоса» безнадежно унылое, мещански-хамское «болото глобализации».

Тем не менее, вера *интеллектуалов-снобов*, претендующих на высокий общественный статус, цветет и пахнет, вербуя прозелитов, хотя былая уверенность в себе у них поколеблена. Впереди, стало быть, «Вселенная Сверхразума»? А что, если именно *человеческий* разум, при всем теперешнем несовершенстве, ее необходимая часть? Когда об этом пишут футурологи, социологи и прочие «ологи», это вполне умозрительная околонучная игра с элементами угадывания, предчувствий и продолжения уже начатого, а когда об этом же высказываются СМИ и ТВ, обязательно приплетают мистику, – если не господ бога, то насчет «материнской» по отношению к Земле сверхцивилизации возвестят обязательно: ну разве могли *сами* люди возвести пирамиды, создать календарь и добиться поступательного и неуклонного культурно-цивилизационного прогресса? Куда уж нам, грешникам темным!

Катастрофические сценарии вроде астероида, готового внезапно наскочить на Землю, или столкновения галактик всего-навсего через пять тысяч лет, очередной мировой войны с «ядерной зимой» и прочими изысками, оставляющими в живых группу *избранных* (обыкновенных *с виду*, как у Р. Мерля в романе «Мальвиль», например), в свете некоторых прогнозов представляются смешным бодречеством и непристойным оптимизмом. Зачем войны и эпидемии, катастрофы и катаклизмы, если есть новейшие наркотики, алкоголь и т.п.? Пусть они, люди-твари, захлебнутся в собственных испражнениях, потребители бескрылые, уж тогда-то герои-мыслители пробьются через стену тотального непонимания и всеобщей вражды, вырвутся в Космос без кораблей и скафандров – на уровне супернанотехнологий, скручивая время-пространство в бараний рог! Долой тупиц-гуманитариев, хнычущих свои осточертевшие плачи о нравственности и человечности, ибо впереди *линейный прогресс*! Это опять героические личности, сверхиндивидуалистическое сознание, «воля к власти»?.. Виват, белокурые бестии, безумство гения и расовая чистота!

Линейный прогресс – это чтобы не ходить кругами, тихо отказываясь от *достижений* предшественников, а переть все время напролом, был бы только стимул – сила-власть, например, и деньги-удовольствия... Нашей историей можно управлять, было бы желание. Возможна ли ситуация, когда клиентела переходит в вассалитет, а затем в наемный труд? Если да, почему бы патрициям Рима не овладеть высокими технологиями? Что за радость им глазеть на гладиаторов и гонки колесниц, если можно устроить вселенскую бойню...

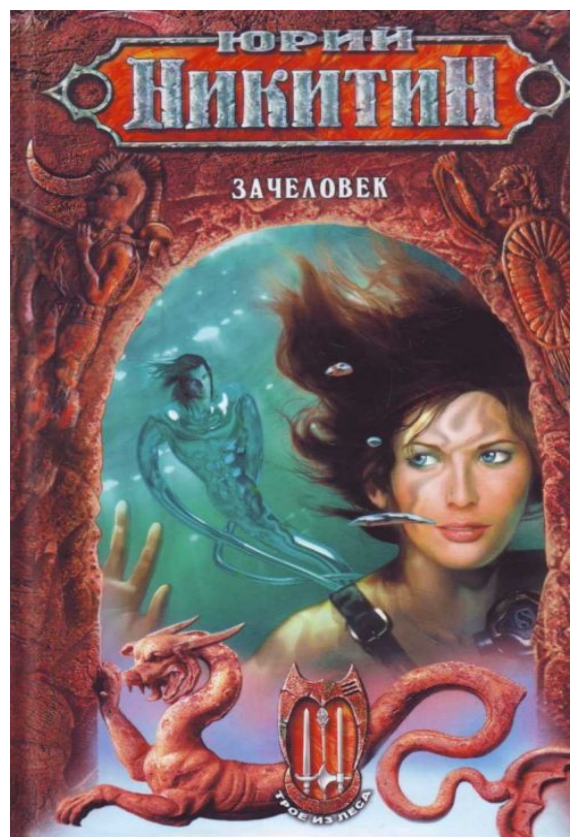
Итак, чем проще мотивация, тем сложнее технологии? Иными словами, шимпанзе проще превратить в «сверхразумную особь», чем хомо сапиенса, – заморочек меньше? Нет, со вздохом сожаления признает Юрий Никитин, не выйдет. Шимпанзе должен для этого выйти на другой уровень мышления, а для этого нужна иная «житейская практика», совсем другие интересы-возможности, в том числе социальные.

Внесоциальность, антисоциальность, инферносоциальность «зачеловека»

«Линейный прогресс» – такой же салонный миф, как проекты «вечного мира» в эпоху наполеоновских войн. Он опирается на «скачкообразные» переходы в историческом процессе, на внезапную активность человеческих масс, до того забитых и покорных, послушно трудившихся в нечеловеческих (по нынешним понятиям) условиях и «геройски» подыхавших на *полях славы*. Образованные люди обязательно в таких случаях горевали об упадке нравственности, писали стихи о зверствах толпы – и пересаживались на паровозы и пароходы с дилижансов и парусников. *Образованность* была настолько специфическая, что не видели простых вещей: крестьянин с колесным плугом и севооборотом темным «патриархальным» быдлом оставаться не может, тем более при всеобщей воинской повинности... Сегодня, к примеру, «быдло» у станка стоит, станок программируется через компьютер. Технологии таковы, что «офисному планктону» без специальной подготовки не разобраться, и это опять «скачок»! Легко ли «кидать лохов» и «промывать мозги», если реципиенты не просто пролетарии с квалификацией инженера-технолога, но и «граждане» в том самом гражданском обществе, которое перестает быть сказкой, становится былью? И не в западном «среднеклассии», которое эстетически возвращается в XX век, а в России, для которой и доброго слова не нашлось: есть «охвостье, именуемое россиянами» [1, с. 346].

У Юрия Никитина террористы взрывают многотысячный кинотеатр с премьерными залами, прыщавые юнцы рвутся посмотреть «Терминатор-7», порнобоевик будущего, но ведь это уличная шпана середины XX века, им байковых «лыжных» шаровар и кепок с пуговичкой не хватает. Неужто в XXII веке (антиперекличка со Стругацкими) происходит настолько сильный культурный катаклизм, что эрзац-цивилизация полностью вытесняет культуру – даже в быту? Зачем стереоэффекты и 4D, если это «полный отстой», забава для глупцов и малолеток?.. Теракты-войны-приключения-ухаживания в сюжетных коллизиях «Зачеловека» во многом напоминают детский утренник в зале для боев без правил, который заодно еще стриптиз-холл. Чернокожего наследственного безработного, отвратно поедающего хот-доги на публике, убивают, дабы воспользоваться «расширенным» (ввиду его избыточной полноты) джипом [1, с. 358], если по условиям игры имеются гораздо более эффективные средства маскировки – а заодно и удара по чувствам читающей публики?

Кое-что можно списать на педагогический посыл в стиле «пробивайся в одиночку, опирайся на собственные силы», но как тогда быть с декларативным цинизмом автора, явно избыточным для педагогических провокаций? «Полускрытые» цитаты из Ницше дополняются перекличкой с теми же Стругацкими, – с повестями «Хищные вещи века», «Второе нашествие марсиан», «Гадкие лебеди», «Трудно быть богом», «Мальш», «Жук в муравейнике»... Оно бы и хорошо, если бы в меру, а то ведь так и прет показная «эльфийская» («образованческая») ненависть к «оркам», «быдлу темному» [1, с. 363–385]. За этой позицией – своего рода культурологический расизм, игра по принципу «сильному можно всё». Разумеется, Юрий Никитин знает, насколько опасно быть «вселенским силачом» (известно, что такое «позиция силы», каких культурных

Ил. 2. Обложка романа «Зачеловек»

издержек она требует, какой печальный финал для своего носителя предвещает), но игра есть игра, автор как бы выполняет условия социального контракта, – «ничего личного, бизнес есть бизнес!» Все бы хорошо бы, только время-то изменилось, – и США, и РФ, и Запад с Востоком заодно.

Вот она, дистанция времени, когда из очередного «нового порядка» вываливаются большие куски, – да так, что приходится организовывать «управляемый хаос», жертвуя жизнями «посторонних людей» (ни в чем не повинных, но все равно сами виноваты, да!). Провокативные декларации – не для тиража и денег, но для *игры*?.. Похоже, что так.

Роман читается медленно – чего автор и добивался, рассуждая, где только можно, «по-ефремовски», заставляя вспомнить и «Лезвие бритвы», и «Туманность Андромеды», и «Сердце Змеи», даже «Час Быка». Тем не менее, гадать о добрых или злых намерениях не следует – Юрий Никитин написал то, что написал, в трудный момент отечественной истории, мало чем уступающий «концу ельцинской эпохи». Это довольно-таки трудное чтение, – рассуждения и приключения, мягко говоря, не слишком органичны в единстве своем, порой и взаимоисключающи – чисто эстетически. Занудства и поверхностности зато – в избытке! Одним словом, эссеистика, будь она неладна.

Бессмертие или власть?

Эссеистика в публицистике требует концепций не романских, а обоснованных, доказательных. Речь не о художественной достоверности, тут и задачи такой нет – набор картинок-диафильмов без художественной цельности в гармоническом единстве оставляет не очень приятное послевкусие, – что-то вроде иконы-новодела, где нынешних политиков и олигархов кипятят в адских котлах младшие научные сотрудники, записывая давление и температуру для статей и диссертаций. Окольными путями выясняется, что эти умники не так сильно рвутся к бессмертию (в электронной записи их сущностей личностных, для искусственных тел), как желают сохранить общественный статус и свою реальную власть.

Герои романа, Олег и Мрак, живут в общем-то *экспериментально*, – потому что «не срабатывают прежние системы ценностей. Даже вредными стали. Хуже, чем гири на ногах у пловца. Прежний красивый лозунг, что всякий человек ценен, – уже вредный лозунг <> только в промышленности сразу два миллиарда человек станут безработными, да еще столько же прибавится из числа ныне занятых на сельхозработах...» [1, 162–163].

Избыток околбогословских рассуждений, явно опасных для дилетанта-гуманитария (не в смысле костра инквизиции, а в смысле «идей вчерашнего дня»), борьбы с ветряными мельницами), также показывает внимание к проблеме бессмертия. Это не бессмертие, это всего-навсего отсрочка смерти на неопределенный срок... Некоторые персонажи, – в частности, Яфет, сын Ноя, строитель Вавилонской башни! – стремятся всеми силами сохранить *порядок*, рискуя собой, но напряжение сил идет не во благо.

Какие плохие эти властители, а? Не хотят менять власть на бессмертие, в то время как четыре миллиарда лишних людей, которым дальше жить не нужно, ничего решать не вправе и не могут, – сила не у них, у «зачеловеков», – тех немного, и силы больше всего у Олега (он судит человек по разумению своему и будущее им определяет). Чего люди хотят, почему, – его не волнует, у него интересы вселенские, потому что исполин духа.

Это мы уже проходили, много раз. «Против лома нет приема, если нет другого лома!» Однако всегда находится что-нибудь: или дружина против «родовичей», или порох против рыцарских лат, или массовые армии против профессиональных, или наоборот, – до поры, опять-таки... Остановить историю на себе, любимом и прекрасном, всеведущем и благом, можно только *с позиции силы*, то есть ценой конечного поражения-унижения. Ю. Никитин это понимает, но игровая позиция требует от него сочувствия «героям-владыкам».

Женщины и «зачеловечность» – своего рода контрольный тест

В распоряжении двух героев две красавицы – Тигги и Виктория. Первая – Душечка из «среднего класса», вторая – трудоголик-яппи, свой брат мужик, но в женском варианте, чтобы вместе боевые и трудовые будни проводить. Это мечта тинейджера, который боится *слишком* умных девчонок, – и правильно делает, что боится. Для определенной категории недорослей общение с умными девчонками – нож острый, из-за этого ведь понимаешь, насколько ты несовершенно и не соответствуешь своему же идеалу.

«Зачеловеки» не против «женского мира», они могут дать слабому полу возможности своих супертехнологий, но как-то сомнительно, чтобы прекрасные дамы – даже самые умные, эрудированные и «трудологичные»-трудоголичные – пожелали бы переделать Вселенную так, чтобы белковая жизнь обернулась «прямыми» циклами энергетических потоков, ну и так далее. Со специфически угнетенными созданиями,

поставленными в неравноправные условия с детства – если не образованием, то воспитанием (по очень простой социальной причине – «мужики рожать не могут!»), общение сводится к тому, чтобы ублажать-заботиться, поражать-обольщать. Как следствие – и *защищать*, но не как более сильный слабого, но чтобы *покорять сердца...* О дружбе-любви, мечте не только тинейджера, но и всякого относительно нормального мужчины (вместо любви-борьбы с растерзаниями нижнего белья и прочими романтическими аксессуарами), здесь и речи нет – разве можно полубогам раскрывать себя до конца перед простыми смертными? Добро бы посторонними какими-нибудь, спасенными по случаю, а тут ведь спать отчего-то вместе *приходится*, – можно, разумеется, пройти по жизни мимо, но не получилось почему-то.

Ил. 3. «Трансчеловек» – обложка книги: продолжение следует...

Тигги – «среднеклассница» в простейшем (якобы) современном варианте, а Виктория умоляет прямо-таки на коленях, чтобы ее, *умную*, модернизировали, ведь это огромное счастье – легким усилием воли «листать» телеканалы и сайты, общаться в Интернете и на работе мыслеэлектронно, е-мейлами! За «смертную» свою белковую сущность держаться она не станет – ей, такой, Вселенная в перспективе на один зуб, то есть клык. Дама-мужик зачинать и рожать, вскармливать и воспитывать не хочет – вот еще докука! Да здравствует человек-компьютер, «робот нулевого поколения», – «гомутер»... [1, 171].

Автора-фантаста тут даже жаль – он все-навсего *зеркало реальности!* Он отражает элементарное невежество, «образованческую темноту» – доморощенные снобы почему-то и не ведают, и не желают знать, что такое *эволюция*, как и с чего бы это вдруг возникло за три миллиарда лет все «половое», – только ли ради установившегося далеко не сразу *разделения труда* и генетических модернизаций? Любовь – *механизм* влечения полов, и точка, – это Европа много раз проходила перед истреблениями потерявших себя *трутней*, претендующих на «аристократизм духа». «Женщина – друг человека», «ребро Адама», –

потому что не положено нищим рабам быть умнее *господ* и «нести свой крест» яко знамя труда, прогресса-эволюции... И это тоже не богословие, всего-навсего констатация факта.

Сходство и различие видимых противоположностей

Юрий Никитин *формулировать* умеет хуже, чем «представлять», – да и *держат* по-настоящему опасается. У Михаила Веллера¹, тоже создавшего-«нарисовавшего» еще в начале «лихих девяностых» своего *идеального* человека (но именно *человека*, отставного военврача, работника «Скорой помощи» в Ленинграде-Петербурге), формулировки более четкие и адресные, социальная основа просматривается дальше. Энергоэволюционизм – мировоззрение «среднеклассное», у его истоков стоял физик-«махист» В.Ф. Оствальд. Вот какова система философских представлений «реального» якобы героя, майора Звягина:

«Смысл жизни человечества – в преобразовании мира. Конечный результат жизни человечества – превращение всей массы нашей Вселенной в свет, рождение новой Вселенной. Смысл жизни отдельного человека – внести максимальный вклад в преобразование мира. Что и выражено в старой истине: человек должен делать самое большее, на что он способен.

Смысл – это предназначение. Смысл жизни солдата – в победе, ученого – в открытии, художника – в создании шедевра. Исполняя предназначение, человечество живет и идет вперед. <...> Это – объективно, а субъективно – смысл в том, чтобы как можно больше и сильнее всего почувствовать всего за время жизни» [2, с. 474].

Чернышевский и Федоров, Вернадский и Чижевский, философы Европы и Древней Эллады оставили тут свой след – и «отдыхают», как говорится, любуясь *наследниками*... Случайно ли совпадение позиций у двух столь несхожих авторов, Никитина и Веллера?

Вопрос не в прогностике, тут проблема *исполнения вселенской миссии*, так? Вот общий знаменатель в обетованиях грядущего, ограниченных рамками нынешней «консервативной модернизации», вроде бы затеянной для пущего единения с *великой цивилизацией Запада*.

¹ М. Веллер *работал* в семинаре у Б.Н. Стругацкого, его «философско-фантастические корни» очевидны.

Краткие выводы

Книга грешит заведомой вторичностью, но это не худшее горе. Идейный посыл – «архаизация под видом модернизации», продукт уходящей эпохи. Темная пустота и глухая безнадежность «развития» без общесоциальной цели – перепевка «люденовской» темы Стругацких (1962 г., повесть «Далекая Радуга» – образ Камилла, последнего из тринадцати ученых-экспериментаторов, срастивших себя с машиной) и других фантастов-классиков, от А. Азимова и С. Лема до Ф. Дика и Г.Л. Олди. Зачем потребовалось «идейное возвращение» в XIX век, какими социальными запросами оно обусловлено? Это вопрос для социологов и политологов, а также для самостоятельного размышления читателей.

Список литературы:

1. *Никитин Ю.* Зачеловек: Фантастический роман. – М.: Эксмо, 2010. – 512 с.
2. *Веллер М.* Приключения майора Звягина. – М.: АСТ, 2009. – 480 с.

Сведения об использованных иллюстрациях:

Иллюстрация содержания. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Yury_Nikitin1.jpg. (дата обращения: 11.03.2012).

Ил. 1. Юрий Никитин, пророчествующий с позиций «героического фэнтези». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://lenavoronova.ru/?p=3158>. – (дата обращения: 11.03.2012).

Ил. 2. Обложка романа Ю. Никитина «Зачеловек».

Ил. 3. Обложка романа Ю. Никитина «Трансчеловек».

Источник: *Культура в современном мире.* — 2012. — № 2. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>